

Прошло больше недели после встречи с Гринготтсом, и он чувствовал себя намного лучше с тех пор, как из него вынули хоркрукс. Его исцеление с тех пор также пошло хорошо, даже лучше, чем раньше. Казалось, что без хоркрукса в его голове скорость его заживления ускорилась. Андромеда была довольна последним сканированием несколько дней назад. Его органы были вне непосредственной опасности, и его рост начал наверстывать упущенное. Ему еще предстояло пройти долгий путь, но он заметно улучшался.

К сожалению, он не подумал дважды, позволив Гермионе остаться, пока Андромеда проведет ее осмотр. Хотя он и сказал ей, что сейчас лечится, здесь он не рассказал всего подробно. Но теперь она знала все. О недоедании, задержке роста, переломах костей, бывшей угрозе отказа органов. Все это.

Ее воображение разыгралось при мысли о том, что означают его текущие проблемы. Каким плохим на самом деле было его детство. Гермиона пришла в ярость, когда услышала обо всех его проблемах со здоровьем. Он должен помешать ей пойти на Тисовую улицу, чтобы поджечь дом номер четыре, и это меньшее, что она планировала. Вероятно, она еще не закончила со своими планами мести. Гарри еще не был уверен, хочет ли он ее остановить.

Гермиона.

Лежа в своей постели ранним утром, он вспомнил неделю назад, когда снова увидел ее впервые с тех пор, как все случилось.

Он услышал хлопок и потрясенное «Гарри?» прежде чем обернуться и увидеть ее, Гермиону.

Она выглядела великолепно, загорелая, с вьющимися волосами, собранными в небрежный пучок на макушке. На ней были шорты и ярко-красная гриффиндорская рубашка, подозрительно похожая на ту, которую он потерял на третьем курсе.

"Гарри! Что, что случилось?!" — сказала она довольно громко потрясенным тоном. Гермиона продолжала смотреть на него, и Гарри застенчиво потер шею, слегка покраснев. Ее взгляд заставлял его нервничать, но он пообещал рассказать ей все, как только они увидят друг друга вживую, так что скажи ей, что он это сделал.

Он рассказал ей о своем осознании, когда еще был у Дурслей, о своем решении уехать на площадь Гриммо и о том, что он там нашел. О Кикимере, Добби, зелье усыновления крови и письмах, оставленных ему Сириусом. О гоблинах, хоркруксах, его новых союзниках и о том, что произошло вчера.

Она была бледна, когда чуть не набросилась на него с объятиями. Объятия Гермионы были самыми лучшими, теплыми и мягкими. Гарри до сих пор помнил, каково было, когда она обнимала его в ответ на первом курсе. Первый человек, который обнял его с тех пор, как умерли его родители.

— О, Гарри, я так горжусь тобой! Ты сделал все это сам, без чьей-либо помощи, и ты все равно сделал это, — сказала Гермиона ему на ухо, обнимая его, — Ты такой храбрый, Гарри. Обещай, что ты позволишь мне помочь тебе с этого момента? Я тоже хочу помочь.

Он любил ее.

О, Мерлин, это была не просто влюбленность, не так ли? Он, Гарри Поттер, был влюблен в Гермиону Грейнджер. Он любил ее ум, ее дикие кудри, ее свирепость и ее юмор. Ему нравилось, что она была рядом с ним, несмотря ни на что. Ему нравилось, что он был для нее просто Гарри, а не Мальчиком-Который-Выжил. Он любил ее.

Потрясенный этим откровением, Гарри продолжал обнимать ее. Ей было хорошо там, в его объятиях. Они постояли еще немного, прежде чем она отпустила его. Сделав шаг назад, Гермиона посмотрела на него и тихо сказала: — Знаешь, ты хорошо выглядишь, по-другому, но хорошо.

Он почувствовал необходимость снова покраснеть, но отвернулся, прежде чем она успела это увидеть. Просто веди себя нормально, сказал он себе, она твой лучший друг. Поступай так. Поэтому, пытаясь сохранить прямое выражение лица, «Спасибо, Миона, ты тоже хорошо выглядишь. Ты хорошо провел время во Франции с родителями?» Нормальный. Это было нормально, да?

По крайней мере, Гермиона, похоже, ничего не заметила. Она продолжала говорить со скоростью мили в минуту, что Гарри находил очаровательным. Вскоре она заявила, что спрашивает о Хедвиге и яйцах, что было хорошей темой, на которой можно было бы сосредоточиться, кроме его новой реализации. Гермиона принесла с собой книгу об уходе за птенцами совы, которую он с благодарностью принял. Затем, взглянув на часы в углу, он увидел, что они разговаривали слишком долго. Он должен был немедленно отвести ее в тренировочную комнату!

Ну, они бы поняли, что потеряли время на разговоры. Они были лучшими друзьями, и это наверняка могло случиться с любой парой друзей.

Он протянул ей руку, чтобы она держала ее, пока бабушка учила его: «Амелия ждет нас в тренировочной комнате, не так ли?»

Ее глаза засияли, когда она взяла его за руку и сказала: «Да, будем».

Он должен был ожидать этого, но он все еще был удивлен тем, насколько злобной Гермиона была во время дуэли. Когда он сказал ей, что она только подняла одну бровь и сказала ему, что он действительно не должен был удивляться. Она могла проклясть кого угодно так же хорошо, как и любого, даже лучше.

Она явно относилась к этому очень серьезно. Хорошо, подумал Гарри.

Гермиона и Сьюзен хорошо поладили после того первого странного момента, когда они, казалось, просто смотрели друг на друга, когда Гарри и Гермиона вошли внутрь рука об руку. Сьюзен, казалось, признала поражение, и Гермиона на мгновение заметно самодовольна. Все это заняло всего мгновение, и Гарри был сбит с толку. Что сейчас произошло? Невилл весело посмотрел на Гарри и хлопнул его по спине, что еще больше смутило Гарри. Девушки были странными.

Тем не менее, они работали на удивление хорошо, как команда. Амелия гордилась ими. На той неделе Гермиона заходила к ним каждый день, чтобы потренироваться с ними, и это было потрясающе. Амелия заставила их тренироваться парами, и это сработало очень хорошо даже через неделю. Они часто менялись местами, чтобы не привыкнуть к одному партнеру или противнику, но было ясно, что Гарри лучше всего работает либо с Гермионой, либо с Невиллом.

Невиллу лучше всего удавалось либо с Гарри, либо со Сьюзен, а Гермионе действительно удавалось лучше всего либо с Гарри, либо со Сьюзен. Амелия также потратила некоторое время на то, чтобы научить Гермиону и Сьюзен некоторым дополнительным заклинаниям. Когда Гарри спросил, какие заклинания он только что получил, ему ответили, что это заклинания, которые должна знать каждая девушка. Что само по себе было не очень страшно, но ухмылки на их лицах... Любой Черный был бы горд.

Гермионе и Сьюзен вместе было чего бояться, но когда она стояла рядом с Гарри, это было просто захватывающе. Они работали вместе, как будто одно было продолжением другого. Они инстинктивно двигались, чтобы защитить другого, замечая, когда другой находится в опасности, быстрее, чем в паре с кем-то еще. Было захватывающе сражаться с Гермионой на его стороне.

Гарри вздрогнул от своих воспоминаний, когда обереги начали предупреждать его о беспорядках в совятне. Хедвиг!

Птенцы совы вылупились! Гарри выскочил прямо из постели и побежал в совятню в своей пижаме и с внушительным изголовьем. Подойдя к совятне, он увидел Хедвигу, которая стояла на краю своего гнезда и пристально смотрела на свои трясущиеся яйца.

Гарри осторожно подошел ближе к гнезду и, заглянув в него, увидел маленькую дырочку в одном из яиц. Крошечный клюв начал клевать яичную скорлупу изнутри наружу, и Хедвиг склонила голову над яйцом, чтобы помочь освободить птенца из яйца.

Примерно через час или около того все три птенца освободились от яиц. Хедвиг выглядела очень гордой за своих цыплят. Гарри мог честно сказать, что никогда не видел ничего столь уродливого, как новорожденный птенец. Тонкие, лысые существа с очень большой головой по сравнению с остальными крошечными телами.

Не то чтобы он когда-либо говорил об этом Хедвиг. Гордая мать с радостью убьет его. Убедившись, что мать и цыплята здоровы, он пошел наложить согревающие чары и оставил

новую мать ее только что вылупившимся цыплятам.

Гарри был благодарен Гермione за книги об уходе за совами. У него не было возможности прочитать их все, но он знал достаточно, чтобы позаботиться о Хедвиг и ее цыплятах. В любом случае, она будет делать большую часть работы по выращиванию своих цыплят, так что ему не придется делать много. Просто убедитесь, что у них достаточно еды, воды и тепла. Что он мог сделать.

Было еще раннее утро, но сегодня Гарри должен был встретиться с Тонкс за обедом в поместье Лонгботтом. Он немного нервничал по этому поводу, если честно.

Андромеда поговорила со своей дочерью, и Тонкс поклялась никогда не сообщать никоим образом о том, что произойдет сегодня. И если она согласится с тем, что он должен был сказать, она пообещает ему свою верность как главе Дома Блэков. Она стала полноправным членом Дома Блэков, как уже была ее мать.

Она также пообещала своей матери, что перестанет быть членом Ордена после этой встречи, если они оба согласятся, что это лучший образ действий. Гарри подумал, что, возможно, Тонкс уже сомневалась в действиях Ордена. Он на это надеялся.

На прошлой неделе Гарри и Андромеда отправили друг другу несколько писем, чтобы лучше узнать друг друга и чтобы Гарри мог задать несколько вопросов о своем здоровье. Она также однажды приехала в поместье Лонгботтомов, чтобы еще раз проверить его здоровье.

Гарри очень понравилась его новая тетя, и он собирался попросить ее переехать к нему. Ему нужна была человеческая компания в Черном городском доме, и там было намного безопаснее, чем там, где сейчас жила его тетя с мужем и дочерью. В конце концов, ее сумасшедшая сестра все еще была свободна. И ему было немного одиноко в большом Черном поместье. Это был большой дом только для одного человека и двух домовых эльфов.

Он знал, что это временное решение для всех, но оно обеспечит им безопасность и компанию. Поместье было достаточно большим, чтобы, если кому-то из них нужно было место, они могли легко его найти. Даже если каждый из них хотел собственный этаж, это было легко сделать.

Таким образом, если они согласятся, он также сможет познакомиться с Тедом Тонксом. Он узнал от Андромеды, что он юрист, и у Гарри возникло ощущение, что хороший адвокат мог бы пригодиться ему в жизни. Теперь он мог быть членом семьи, но Гарри все еще надеялся, что этот человек согласится работать на него или, по крайней мере, даст ему совет.

Он оставил Хедвиг наедине с ней после множества объятий и комплиментов в адрес ее новых цыпочек. Спустившись вниз, он прошел в гостиную после короткого разговора с Альфардом. Мужчина отлично проводил время, флиртуя с окружающими его портретами. Родственник он или нет, Альфард просто наслаждался их потрясенной реакцией. Гарри ясно видел, откуда у Сириуса любовь к розыгрышам.

К тому времени, когда наконец пришло время позвать Добби, чтобы тот отвез его в поместье Лонгботтом, он закончил читать книгу об анимагах, немного потренировался в тренировочной комнате и еще немного прочитал семейный гримуар Поттеров.

Именно в этом гримуаре он узнал, что семейное поместье Поттеров все еще существует. Поместье Поттеров. Гарри думал, что все дома семьи Поттеров были разрушены, проданы или превращены в памятники. Но в книге сказано, что он находится в труднодоступном месте где-то в Шотландии.

Гарри сразу понял, что он должен отправиться туда как можно скорее. Поместье предков Поттеров было бы домом, в котором вырос его отец и все Поттеры до него. Он снова удивился, почему никто не сказал ему, что поместье все еще существует. Наверняка Сириус и Ремус оба знали об этом?

Единственное, что ему нужно сделать, это позвонить эльфийке семьи Поттеров, отмеченной в Гримуаре, и попросить ее привести его домой. Ее звали Эффи, он читал, и Гарри позовет ее как можно скорее, но сначала ему действительно нужно было отправиться в поместье Лонгботтом. Бабушка не обрадуется, если он опоздает на встречу.

Сегодня утром Гермиона прислала записку, что сегодня она останется с родителями. Они запланировали для нее однодневную поездку-сюрприз в музей как семейную прогулку, чтобы он снова увидел ее завтра. Гарри пришел первым из гостей и, поздоровавшись с бабушкой и Невиллом, пошел садиться за обеденный стол. Всего несколько минут спустя Андромеду и Тонкс сопровождала Тесси.

Гарри знал от Добби, что его друг был занят уходом за домовым эльфийкой, но это шло медленно. Тесси явно была женщиной, которая знала, чего хочет, а Добби из всех сил старался быть тем, чего она хотела. Гарри не был уверен, правильно ли это, но он не знал, как обсудить это со своим другом. Добби был без ума от Тесси, но Гарри не считал правильным, что Добби должен измениться, чтобы завоевать ее благосклонность.

Надеюсь, все будет в порядке.

Но вернемся к самой встрече. Гарри, Невилл и бабушка встали, чтобы поприветствовать новых гостей, и после того, как Тонкс сказала: «Вотчер, Гарри! Ты ведь знаешь, что тебя ищет весь Орден?»

Тонкс выглядела, как обычно, с розовыми волосами и панковской одеждой. Хотя ее счастье действительно казалось немного более вынужденным, чем то, к чему он привык от нее, и она выглядела немного бледной. Даже ее розовые волосы были менее яркими, чем когда он видел его прошлым летом. Она выглядела напряженной.

Гарри ответил: «Вы понимаете, что Орден не имел законного права заставлять меня оставаться в доме моих маггловских родственников, ненавидящих магию?» Он все еще был немного зол на это, и он был немного рад видеть, что его ответ заставил Тонкс замолчать.

Казалось, она никогда не задумывалась о том, что она сделала для Ордена в юридическом или моральном смысле, по крайней мере, когда в этом был замешан Гарри. Он действительно надеялся, что она будет чаще обдумывать вещи после того, как он расскажет ей историю своей жизни. Тем более, что ее босс, Амелия Боунс, не была бы рада, если бы Тонкс была членом Ордена Феникса.

И Гарри рассказал ей большую часть своей истории жизни. Он рассказал ей кое-что о Дурслях и о своих годах в Хогвартсе. Он рассказал ей о том, что обнаружили гоблины, и о Пророчестве. Он также рассказал ей о том, что думает об Ордене, и о том, о чем он подслушал разговор Дамблдора и Ремуса, когда они пытались войти в дом № 12 на площади Гриммо.

Судя по его рассказу, Тонкс становилась все бледнее и бледнее, и она выглядела злой, когда услышала, о чем Ремус и Дамблдор говорили на его крыльце. Ее волосы начали приобретать красные блики, когда она стала еще злее. Что-то еще происходит там, подумал Гарри.

Когда Гарри закончил говорить, Тонкс встала, подняла палочку и официально заявила: «Я, Нимфадора Весы Тонкс, клянусь своей магией перед моим Лордом Блэком, что буду хранить ваши секреты и всегда буду помогать вам в меру своих возможностей. Это моя клятва, да будет так». Вспыхнул свет, сигнализирующий о принятии клятвы, и Гарри благодарно кивнул Тонкс.

Он был рад, что она поверила ему. Для него и Андромеды было бы очень трудно, если бы ему пришлось снова исключить Тонкс из Семьи. Теперь, когда он встретил ее как Лорда Дома Блэков, он мог чувствовать ее так же ясно, как Андромеду. Она чувствовала себя семьей.

Бабушка откашлялась, и на столе появился их обед. Выглядело как обычно вкусно. Был свежий хлеб, фрукты и немного копченой рыбы, которая выглядела великолепно. С тех пор, как Гарри покинул Дурслей, Гарри смог попробовать гораздо больше разных вещей, и он обнаружил, что ему очень нравится копченый угорь. Он был таким маслянисто-мягким и дымным на вкус. Вкусный.

Но у Тонкс, похоже, возникла проблема, когда перед ней на столе появилась рыба. Она превратилась из бледной в болезненно-зеленую и быстро выбежала из комнаты, прикрывая рот рукой. Может быть, Тонкс съела что-нибудь плохое перед тем, как прийти сюда?

Гарри и Невилл посмотрели друг на друга в замешательстве, но Андромеда сначала выглядела обеспокоенной, а затем устойчиво больше, как будто она осознала, что ей не нравится.

Поскольку казалось, что Тонкс будет недолго, остальные принялись за вкусную еду, которую для них приготовили эльфы. Тем временем бабушка рассказала Невиллу и Гарри новости о Дамблдоре. Бабушка следила за ним со своими шпионами в Хогвартсе. Да, у их бабушки были шпионы. Нет, Гарри не знал, кто. Бабушка только улыбнулась ему, когда он спросил.

По словам шпиона, Дамблдор вел себя странно. Он часто покидал замок, никому не сказав, куда направляется. Шпион еще не мог следить за директором, но в любом случае особой надежды на это не было. Этот человек знал, как замести следы. Однако была еще одна

примечательная вещь, о которой шпион сообщил сегодня утром бабушке: у Дамблдора была черная рука. Черный, как плоть, его рука была мертва.

Что он делает? Они не могли придумать объяснение. Должно быть, это была темная магия, что вызвало его руку, но что?

Полчаса спустя в комнату вернулась Тонкс, бледная и дрожащая. Она взглянула на лицо матери и расплакалась. Вся история выплыла наружу, когда мать утешала ее.

Судя по всему, Тонкс встречалась с Ремусом около недели назад. Она преследовала его в течение некоторого времени, но сначала он не хотел иметь с ней ничего общего. Только после того, как Сириус умер, он нуждался в утешении, и она хотела быть рядом с ним, потому что заботилась о нем. Как друг, если ему нужна от нее только дружба. В конце концов, она не собиралась приставать к скорбящему мужчине. Они оба были так грустны в тот день.

Тем не менее одно перешло в другое, и они переспали вместе. Они продолжали видеться еще несколько дней после той первой совместной ночи, и Тонкс была так счастлива, но настал день, когда Ремус так и не появился. Тонкс пошла искать его через несколько дней без контакта, потому что волновалась. Что, если бы Пожиратели Смерти добрались до него? Но нет, она нашла его пьяным в захудалом маггл-баре. Она увела его оттуда и столкнулась с ним.

Очевидно, Тонкс думала, что они были в отношениях после тех романтических дней вместе, и Ремус, наконец, признал, что она ему нравится в романтическом смысле, было неправильной интерпретацией. Казалось, что Ремус имел в виду что-то другое, когда они говорили о своих чувствах или о своем совместном будущем. Он утверждал, что она просто отвлечение после его смерти Сириуса, и это никогда не могло быть чем-то большим, потому что он был слишком стар для нее и оборотня. Что он был неправ для нее.

Для Тонкс это звучало как повторяющаяся мантра или что-то в этом роде, поэтому она была готова сражаться, сражаться за них. Но вскоре стало ясно, что Ремус не хочет, чтобы она сражалась за них. Не хотел ее.

Тонкс была убита горем из-за того, что она так неправильно понимала дни, которые они провели вместе, что Ремус поступал с ней так же, когда она хотя бы думала, что они друзья. Чтобы они уважали друг друга. Поэтому, чтобы скрыть слезы, она быстро ушла.

Он не заслуживал знать, что причинил ей боль.

Несколько недель спустя Тонкс обнаружила, что беременна. Она хотела сказать Ремусу первой, так как он отец, и ей казалось, что он должен знать о ребенке, даже если он больше не хочет иметь с ней ничего общего. Наверняка он хотел знать, что вот-вот станет отцом?

Только она не могла найти его, потому что он продолжал избегать ее, как трус, которым она начала считать его. Как будто он думал, что она одержимая сталкер или что-то в этом роде. Не

то чтобы он был настолько хорош, подумала Тонкс, закатив глаза.

Гарри и Невилл покраснели в этот момент. Это было больше, чем они хотели знать о своем бывшем учителе!

Любая влюбленность, которая у нее могла быть, исчезла после того, как он обращался с ней после их нескольких дней вместе. Тонкс покончила бы с ним, если бы этого не произошло. Она связалась с ним только сегодня утром, когда ей пришлось загнать его в угол после собрания Ордена, чтобы сказать ему, что она беременна.

В этот момент истории она снова начала сердито плакать, когда сказала им, что сначала Ремус отказывался верить, что ребенок был его, поскольку, по-видимому, у оборотней не бывает детей. Что это было неестественно и потому невозможно. Это. Он назвал их ребенка им.

Гарри был очень зол на то, как склонность к саморазрушению и низкая самооценка Ремуса причиняли боль окружающим. Хуже всего было то, что волк, похоже, даже не осознавал, что делает это. Эгоистичный и тупой осел, которым он был. Как он мог поступить так с такой милой женщиной, как Тонкс?

Когда она, наконец, убедила его, что ребенок на самом деле его, он только, казалось, хотел снова убежать от нее и пойти поговорить с Дамблдором о ребенке. Это казалось очень странной реакцией на Тонкс, и она начала понимать, что совсем не знает Ремуса. Во имя Мерлина, какое отношение Дамблдор имел к их ребенку?

Ремус не был верным, сострадательным, зрелым и сильным мужчиной, каким она его считала. Или, по крайней мере, он не вел себя так в последнее время. Почему ей вообще нравился этот мужчина?

Она только что пообещала матери держаться подальше от Дамблдора, поэтому отказалась пойти и поговорить с ним о своем ребенке. Да, ее ребенок. Это обещание было причиной того, что она пропустила это собрание Ордена, чтобы дождаться Ремуса возле нового места встречи. Это разозлило Ремуса, и поскольку он не понимал, почему она не пойдет с ним к Дамблдору. Казалось, его предали, что она не пойдет с ним к Дамблдору. Он чувствовал себя преданным?!

Увидев это, молодой аврор аппарировал, не успев усугубить ситуацию. Она была так разочарована во всем.

Когда Тонкс замолчала, некоторое время повисла тишина. Гарри был так зол на Ремуса. Как он мог забеременеть от 22-летней девушки, а потом уйти от нее? Ремус был старше ее более чем на полтора десятка лет! Более даже!

Гарри мог представить себе шок, услышав такие новости, но так обращаться с кем-то? По сути, обвиняя ее в том, что она спит с кем попало? Тонкс теперь была для Гарри семьей, и он будет защищать ее как семью. Ремусу лучше остерегаться, когда Гарри увидит его в следующий раз.

Никто не связывался с его семьей.

Андромеда все больше злилась на Ремуса, и даже Августа, которая даже не знала Тонкс, выглядела готовой начать проклинать волчицу.

Гарри решил, что пора перестать вести себя как шестнадцатилетний мальчишка и начать вести себя как Лорд ее дома, которым он и был. И поэтому он мягко спросил: «Тонкс, знай, что я тебя поддержу в любом случае, но ты хочешь этого ребенка?»

Тонкс был шокирован этим вопросом, исходящим от него, но тут же уверенно ответил: «Конечно, я оставляю своего ребенка!»

Гарри кивнул, это было ее решение. Он мог видеть, что она уже любила своего ребенка. Она станет хорошей матерью, и он будет помогать ей на каждом этапе пути. Гарри был уверен, что Андромеда почувствует то же самое, как только оправится от шока.

Андромеда выглядела немного взволнованной, когда спросила: «Ты уверена, Нимфадора? Воспитывать ребенка — очень большая ответственность, а тебе всего двадцать два года. Тебе только предстоит стать аврором! ты хочешь сделать это?» — спросила Андромеда свою дочь. Не то чтобы она в любом случае не помогла дочери, но ей нужна была дочь, чтобы быть уверенной.

Тонкс выглядела немного оскорбленной, когда мать сомневалась в ее выборе, но она также понимала ее беспокойство. Ведь у нее были такие же.

Тонкс посмотрела на свою мать и сказала: «Я знаю, что я молода и что я одна. Я не смогу рассчитывать на Ремуса, теперь я это понимаю. Но я хочу этого ребенка, мама. мне?"

Андромеда взволнованно посмотрела на слова дочери, и Гарри стало немного неловко наблюдать за этим эмоциональным моментом между матерью и дочерью.

Андромеда сказала дочери, что всегда поддержит ее, и у Гарри внезапно появилась идея. Он планировал попросить Андромеду переехать к нему в Блэк Мэнор, но, возможно, он также попросит Тонкс? Это было очень большое поместье, и поскольку никто не знал, что там кто-то живет, оно должно было быть безопасным для всех. Особенно с подопечными.

Поэтому через мгновение Гарри спросил дуэт матери и дочери: «Тонкс? Андромеда? Я собирался спросить вас кое о чем после этой встречи, но, похоже, сейчас это может вам помочь. Итак, не хотели бы вы переехать со мной в Блэк Манор». «И ваш муж, конечно, тоже будет рад».

Гарри продолжил, когда обе женщины выглядели неуверенными: «Я знаю, что мы на самом деле не знаем друг друга, но теперь мы семья. Но факт остается фактом: тебе, Тонкс, нужно

безопасное место для жизни. Приходите за вами, ребята. Думаю, мой дом — самое безопасное место для вас. И у меня есть несколько домовых эльфов, которым не помешала бы дополнительная работа. Но это ваше решение».

Тонкс выглядела так, словно согласилась, и сказала: «Я думаю, ты прав. Ты можешь представить, что сделает Беллатриса, если узнает, что я вынашиваю ребенка оборотня?»

Андромеда кивнула, посмотрела на Гарри и сказала: «Да, вы оба правы. Но сначала мне нужно обсудить это с моим мужем. Это решение не принято легкомысленно и без его согласия».

Его тетя продолжила: «Все в порядке, Гарри? Завтра я отправлю сообщение Лонгботтому с нашим решением».

Гарри согласно кивнул. Он понимал, что это не тот выбор, который она могла сделать в одиночку. Он надеялся, что Тед согласится переехать в Блэк Мэнор. Он хотел бы познакомиться с человеком, о котором так много говорила его тетя.

Тонкс решила, что переедет немедленно. Итак, Гарри позвал Добби и Кикимера, чтобы сообщить им новости. Оба эльфа очень хотели, чтобы в поместье было больше людей, и они отправились к Тонкс, чтобы собрать все ее вещи, чтобы забрать их с собой.

Добби также сказал Гарри, что он осторожно сообщит Винки хорошие новости о том, что скоро в их семье будет ребенок, о котором нужно заботиться. Гарри надеялся, что это подбодрит ее. Ей нужно было все счастье и помощь, которую она могла получить, чтобы снова стать трезвой. Хотя, по словам Добби, Винки даже не прикоснулась к сливочному пиву с тех пор, как услышала предложение Добби присоединиться к их семье.

Тонкс пойдет домой с Гарри после того, как его урок с бабушкой закончится. Андромеда пойдет домой после того, как еще раз проверит Гарри, а после этого она проверит Тонкс. Тонкс еще не могла пойти к целителю, так как не верила, что это будет безопасно. Пожиратели смерти могут быть повсюду.

Это будет второе сканирование всего за несколько дней, но Гарри все еще было любопытно, помогли ли зелья еще больше укрепить его кости и прибавил ли он в весе и в росте. Гарри чувствовал себя здоровее, чем когда-либо. Ему также было любопытно, что скажет сканирование о его шраме теперь, когда хоркрукса нет уже больше недели. Его шрам почти стал невидимым, за что он был благодарен. Было бы замечательно, если бы люди больше не пялились на его шрам.

Тонкс сказала, что прогуляется по территории поместья Лонгботтом, чтобы проветрить голову, поэтому она ушла, чтобы дать матери и Гарри немного уединения. Августа и Невилл отправились на поиски Амелии по той же причине.

Когда они остались вдвоем, Андромеда повернулась к Гарри и воскликнула: «Я стану

бабушкой!» Огромная улыбка на ее лице заверила Гарри, что все будет в порядке. У Тонкс была поддерживающая семья, которая помогала ей. Он обнял ее в поздравлениях и пошел есть, чтобы она могла начать свое обследование.

Андромеда применила заклинание, чтобы проверить его здоровье, и, похоже, она одобряла то, что видела.

«Хорошо, Гарри. Твои кости и вес постепенно улучшаются, и кажется, что темная магия в твоём шраме действительно исчезла. Гоблины хорошо поработали. Я полагаю, ты соблюдал диету и график тренировок?» — спросила Андромеда, подняв бровь.

Гарри быстро кивнул.

Она сказала ему продолжать принимать зелья и что она проведет еще один осмотр через неделю. Затем она быстро ушла, чтобы найти свою дочь с обещанием сообщить ему об их решении завтра.

Тем временем Гарри отправился на поиски Амелии для урока боя.

Он нашел Амелию, Сьюзен и Невилла уже в тренировочном зале. Его друзья стреляли в манекена заклинаниями, а Амелия смотрела и иногда поправляла их. К сожалению, Гермиона не могла быть здесь с ними сегодня, но все они были рады, что у нее все еще есть родители, с которыми можно путешествовать. Все остальные были сиротами, которые хотели, чтобы они могли сделать то же самое.

Амелия подняла глаза, когда Гарри вошел, и сказала, чтобы он взял другого манекена, чтобы попрактиковаться в своих заклинаниях.

Только когда Гарри присоединился к остальным в стрельбе заклинаниями по манекенам, манекены внезапно начали двигаться и размножаться.

Он посмотрел на Амелию и увидел, что она стоит у панели, точно такой же, как и в тренировочной комнате Черного поместья. Так вот что сделали Руны!

Гарри, Невилл и Сьюзен должны были работать вместе и быть очень быстрыми, чтобы успевать за манекенами и уничтожать их. Было очень странно сражаться с безликими гуманоидными объектами, но это необходимо. Смена была хорошая.

Манекены продолжали приближаться к ним, и один за другим подростки прекращали кастинг из-за усталости. Только Гарри мог продолжать движение после того, как двое других остановились. Тем не менее, было ясно, что Сьюзен, Невилл и он составили хорошую команду. Они охраняли спины друг друга и помогали друг другу с манекенами так долго, как могли, пока тренировались. А добавьте Гермиону и они будут еще лучше.

Амелия остановила манекенов, когда даже Гарри начал замедляться. Она дала каждому по стакану воды и завела обычный послетренировочный разговор.

Она гордилась улучшениями, которые они сделали всего за неделю, но все же спрашивала их, что они сделали не так, как делала после каждого урока боя.

На этот раз Сьюзен ответила своей тете, и Амелия гордилась выводом своей племянницы. Им все еще не хватало знаний заклинаний полностью обученной взрослой ведьмы или волшебника, но они все еще очень хорошо справлялись для своего возраста. Особенно Гарри, похоже, походил на своих боевых специалистов, членов семьи Блэков.

Им также нужно было работать над своей выносливостью, поэтому Амелия посоветовала им начать бегать больше кругов. Они стонали на это, но все же согласились. В конце концов, это было для их же блага.

Каждый из них наложил на себя освежающее заклинание и вместе вышел из тренировочной комнаты. В последнюю неделю у них вошло в привычку вместе гулять после тренировки. Было приятно поговорить друг с другом в то время, потому что, когда они тренировались, не было много времени для разговоров.

Именно на одном из таких разговоров Сьюзен по-настоящему подружилась с Гарри, Гермионой и Невиллом. Они обнаружили, что Невилл, Сьюзан и Гарри практически сироты. У всех троих было одинокое детство, даже несмотря на то, что у двух других в жизни был надежный взрослый, который заботился о них.

И вот на этой прогулке Сьюзан призналась им, что ее лучшая подруга Ханна не вернется в Хогвартс. Мать Ханны была убита во время недавнего нападения, и ее отец хотел держать ее рядом. Сьюзен сказала им, что именно поэтому Ханна еще не пришла с ними тренироваться. Ее отец чрезмерно защищал ее от горя и не хотел, чтобы Ханна покидала их дом.

Сьюзен была убита горем за свою подругу, а также очень грустила из-за того, что она не вернется с ней в Хогвартс.

Сьюзан была доброй девочкой, но в Хогвартсе у нее было не так много друзей. Так что, если Ханна останется дома в этом году, это будет означать, что Сьюзен в этом году останется без своей лучшей подруги.

И Гарри, и Невилл быстро заверили ее, что среди них будет двое друзей. Гермионе она тоже нравилась, так что это будет по крайней мере одна подруга, верно? Она всем очень нравилась, и неужели она больше не хотела тренироваться с ними, когда они были в Хогвартсе?

Сьюзен пришлось рассмеяться над этим, и она заметно повеселела. Она взяла Гарри и Невилла под руки, и они пошли дальше в приподнятом настроении.

Гарри был немного поражен, обнаружив ее руку в своей, но ему пришлось улыбнуться ее хорошему настроению, он привык к большому физическому контакту с другими. Сьюзан была физическим лицом, которого они быстро узнали. Ей нравилось ходить рука об руку, обнимать или в шутку хлопать друзей по плечу. Ее счастье заставило его и Невилла тоже улыбнуться. Это был прекрасный день на этих чудесных землях и в солнечную погоду с его друзьями.

Гарри не мог дождаться встречи с Гермионой, завтра она снова присоединится к ним. Может быть, она хотела бы прогуляться с ним наедине здесь, по этим землям? Сьюзен:

Ее дом был разрушен. Поколения за поколениями семья Кости жила и умирала здесь, но теперь ее не стало. История просочилась в камни ее предков. Усадьба была разрушена, ее родительский дом ушел. У них все еще были некоторые из самых важных вещей, таких как портреты их предков, книги и драгоценности, хранящиеся в безопасном Убежище в Гринготтсе, до которого Пожиратели Смерти никогда не доберутся, но все же. Было ужасно видеть, как твой собственный дом превратился в это.

Сивый с большим удовольствием разрушил их безопасное место со своей стаей и, возможно, с другими Пожирателями Смерти. То, что он сделал со спальнями Амелии и Сьюзан... Это было отвратительно. Не говоря уже о том, что они сделали с остальной частью своего дома.

Только благодаря тому, что Гарри Поттер пригласил ее тетю на чай, ее тетя не умерла ужасной смертью в их собственном доме. Сьюзен была в гостях у Ханны, которая нуждалась в некоторой поддержке после того, как ее мать умерла во время недавнего нападения. Им очень повезло. Сьюзен не хотелось думать о том, что бы она сделала, если бы ее тетя тоже умерла. Если бы она была последней живой Кости.

Теперь это был просто их дом, который был разрушен. Это было ужасно, но дома можно было восстановить. Можно найти новый дом.

Тетушка сказала ей, что они ненадолго отправятся в поместье Лонгботтом, где будут в безопасности. Обереги вокруг семейного поместья Лонгботтомов были старше и, следовательно, сильнее благодаря магии, которую они накопили за эти годы. Тем не менее Сьюзан показалось странным, что они пошли туда, а не к кому-то, кого действительно знали.

Сьюзен, конечно, знала Невилла, но на самом деле не знала его. Они встречались несколько раз в прошлом и были вежливы, но не более того. Мальчик всегда был застенчивым, а Сьюзен слишком уверенной в себе, чтобы они стали друзьями. Только через год или около того Невилл Лонгботтом стал самим собой.

Почему они не могли пойти в дом Ханны? Нет, это было эгоистично. Ханна только что потеряла мать. Она не должна заботиться о них. Ей просто нужно было признать, что теперь это ее жизнь. Поместье Лонгботтом вполне подойдет в качестве тайника. Возможно, теперь они с Невиллом могли бы стать друзьями. Сьюзен не помешали бы друзья прямо сейчас.

Когда она вышла из камина и была проведена в очень солнечную комнату, она, наконец,

поняла выбор своей тети. Гарри Поттер был здесь.

Он хорошо выглядит, подумала она. Что-то в нем изменилось, и ей это понравилось. На самом деле ей это так понравилось, что она полностью пропустила приветствия своих новых хозяев и снова начала обращать внимание только тогда, когда Гарри взял ее руку и поцеловал ее, как будто она была леди. Он никогда не делал этого раньше. Ни разу даже не показал вида, что знает чистокровные манеры.

Откуда он вдруг научился этим барским манерам? Это смутило ее, но ей удалось сохранить спокойствие. Не годится вести себя как одна из его фанаток. Она была лучше этого. Кроме того, он всегда казался совершенно неудобным, когда кто-то вел себя как одна из его чрезмерно дружелюбных фанаток. Или мальчиков.

Не говоря уже о Гермионе Грейнджер. Все знали, что эти двое окажутся вместе, если уже не были. Сьюзен может подумать, что он хорошо прибрался, но она не опустится так низко, чтобы задыхаться после того, как кто-то уже состоит в отношениях. Или идти в ту сторону. У Сьюзен в любом случае не было времени на романтику, у нее были амбиции.

И она хотела быть его другом.

Гарри Поттер может быть просто ее человеком. У них было много общего, если не принимать во внимание его безумную славу. Что нечасто случалось с ее сверстниками. Она имела в виду людей, с которыми она могла бы подружиться. У нее их было немного, так как большинство детей боялись сделать что-то не так, и что Сьюзен расскажет об этом тетке. У нее была только Ханна. Ханна была ее лучшей подругой с детства. Ее родители были друзьями, и после того, как родители Сьюзен были убиты, ее тетя позаботилась о том, чтобы Сьюзен и Ханна могли поддерживать связь.

И, конечно же, у нее были друзья в Хогвартсе, но не совсем близкие. Хаффлпафф был блестящим факультетом, но Сьюзен просто было трудно по-настоящему общаться с другими людьми ее возраста. Все они казались такими детскими, у них были совершенно разные приоритеты, и это было заметно. Таким образом, она стала лидером своей группы, а не просто членом Хаффлпаффа. Ей нравилось быть лидером, но время от времени ей было немного одиноко.

Но, возможно, ситуация с ее подругой может измениться сейчас. Ее тетя сказала ей, что они начнут тренироваться вместе. Она, Невилл и Гарри. И, может быть, Ханна и Гермиона тоже, если им удастся убедить скорбящего отца Ханны выпустить дочь из поля зрения. И Гермионе, если она получит разрешение от своих родителей.

Так они тренировались вместе. Только трое в первый день. Было забавно наблюдать, как Гарри превращает Невилла в утку. Она даже не знала, что заклинание существует!

Гермиона присоединилась к ним вскоре после того первого дня, и они хорошо ладили, к облегчению Сьюзен. Был небольшой момент напряжения, но это было быстро исправлено. В

конце концов, Сьюзен не собиралась преследовать человека Гермионы. А Гарри принадлежал Гермионе. Это было очевидно для всех вокруг них. Теперь им просто нужно было собраться и признаться друг другу в своих чувствах.

Если они не сделают этого в ближайшее время, Сьюзен и Невиллу придется принять меры. Сейчас они были до тошноты милыми, и это нужно было изменить. Конечно, было бы лучше, если бы они вдвоем действительно сошлись. Сьюзан ставила на то, что Гермиона сделает первый шаг. Эта девушка явно знала о своих чувствах, если отпугивала Сьюзен одним лишь взглядом. Насколько могла видеть Сьюзан, Гарри все еще был в неведении. Мальчики...

Все четверо стали очень хорошими друзьями, и у них было много общего. Все они были готовы бороться, серьезно работать для этого. Чтобы защитить тех, кто не смог защитить себя. Они будут усердно тренироваться этим летом и столько времени, сколько потребуется после этого. Сьюзен нашла своих людей, и это было таким облегчением.

У Гарри, Невиллы и Сьюзан было еще кое-что общее. Все трое были сиротами. Все трое были немного одиноки. Все трое были готовы сражаться, чтобы защитить тех, кого они любят. Было ощущение, что она обрела двух братьев.

Они узнали друг друга, и вскоре казалось, что они знают друг друга всю свою жизнь. Это было здорово, но Сьюзан очень скучала по Ханне. Она не могла рассказать своей лучшей подруге о том, что происходит в ее жизни, на случай, если кто-то перехватит их пост совы. Ей так много нужно было рассказать своей подруге. Было странно не иметь возможности разговаривать с ней каждый день, как они привыкли. Это был первый раз, когда они не виделись так долго.

Сьюзан сожалела, что не может быть рядом со своей подругой. Ханне, должно быть, сейчас очень грустно после убийства ее матери, а Сьюзен не могла пойти к ней.

Тем не менее, Сьюзан старалась не задерживаться на этой мысли надолго. Она была занята тем, чтобы стать сильнее. Ей нужно было быть сильной. Сильная, чтобы она могла защитить себя и окружающих.

Надеюсь, Ханна скоро сможет приехать и потренироваться с ними. У нее было много нового, чтобы научить своего старого друга.

<http://tl.rulate.ru/book/86615/2770837>